

Цзян Юй тоже не мог понять, что происходит:

— Чёрт его знает, как так вышло. Он же выпускник топ-5, бизнес-элита, разве не должен он был устроиться в крупный банк, сражаться на Уолл-стрит, сидя в первом классе самолёта из Токио в Париж и смотреть на небо под углом сорок пять градусов? А он вдруг решил стать агентом?

Чжан Инцай вставил своё слово:

— В первом классе на небо не посмотришь, окна плоские.

— Он может присесть на пол и смотреть, — сказал Ли Баобао. — Кстати, Лу Люкун считается главным реакционером, которого наше отделение критикует? Раз он так глубоко проник в стан врага, жертвуя собой, не будет ли директор Цзян в опасности?

— Все реакционеры — бумажные тигры, директор Цзян, держись! — подбодрил Чжан Инцай.

Цзян Юй: [...]

Он набрал сообщение: [Ладно, хватит, Лу Люкун вернулся.]

На брюках Лу Люкуна осталось небольшое мокрое пятно. Он отодвинул стул и сел, сложив руки на груди, спокойно глядя на Цзян Юя с серьёзностью адвоката, начинающего вступительную речь:

— На самом деле, это не я хотел подписать контракт с тобой.

Цзян Юй был ошеломлён:

— А?

— Дело в том, что...

Согласно словам великого агента Лу, он был известным зарубежным менеджером, которого пригласили вернуться в «Чанлэ», но в компании у него возник конфликт с другой опытной агенткой, Элис, из-за распределения ресурсов.

— Итак, вы заключили пари, каждый выбрал неизвестного артиста, чтобы посмотреть, кто первым его раскрутит? Тот, кто первым добьётся успеха, получит больше власти?

Лу Люкун слегка кивнул.

Цзян Юй всё ещё не понимал:

— Неудачников так много, и многие из них более перспективны, чем я.

— Я сказал, что это не я выбирал. — Лу Люкун покачал бокал с яблочным соком. — Наша система случайным образом выбрала тебя, я не мог выбрать.

Цзян Юй: [...]

Он хотел что-то сказать, но остановился:

— И так совпало, что выбрали именно меня?

Под подозрительным взглядом Цзян Юя Лу Люкун мгновенно напрягся.

Он слегка скрыл половину лица в тени света, сидя неподвижно, как настоящий английский джентльмен за столом переговоров, и спокойно спросил:

— Есть ли в этом что-то неправильное?

— Нет, просто хочу задать один вопрос.

Цзян Юй:

— Разработчик системы не имел ли к тебе личной неприязни?

Лу Люкун: [...]

Он потер виски:

— Я только что вернулся в страну, у меня ни с кем нет вражды. Я тоже не ожидал, что система выберет тебя, но твои условия как раз соответствуют требованиям — я имею в виду, ты в подходящем возрасте, у тебя отличная внешность, есть опыт работы, ты подчиняешься распоряжениям компании, это уже отсекает многих. Более того, твой контракт как раз истёк. Плюс я требовал, чтобы у кандидата была хорошая репутация, достойное образование и отсутствие пятен в биографии. В итоге осталось не так много людей. И самое главное...

Он сделал глоток сока:

— Ты — неудачник.

Цзян Юй:

— У неудачников тоже есть достоинство.

Контракт действительно был заманчивым. Даже без работы базовая зарплата была немаленькой, условия намного лучше, чем в прежней компании, и, вероятно, это была самая высокооплачиваемая работа, которую Цзян Юй мог найти в ближайшее время.

Но он покрутил колпачок ручки, разгладил контракт и вернул его Лу Люкуну:

— Извините, я не могу подписать.

Лу Люкун нахмурился, придержал документ:

— Почему? Мы можем обсудить условия.

Цзян Юй покачал головой:

— Дело не в условиях.

Он допил свой коктейль «Пламенные губы», встал без лишних слов, взял телефон со стола:

— Спасибо за ваше время. Давайте разделим счёт.

Даже Лу Люкун, выдавший виды, не ожидал такого резкого поворота событий. Он через стол схватил его за руку, нахмурившись:

— Хотя бы скажи, почему.

Цзян Юй вырвал руку, фыркнув:

— Господин Лу, некоторые вещи не стоит произносить вслух. Ты ищешь артиста без пятен в биографии, а ты знаешь, что я делал в старшей школе? Сейчас я никому не интересен, но если стану известным, всё всплывёт. Вы, боги, сражаетесь между собой, а я, простой смертный, не хочу мешать вам с Элис соревноваться.

Лу Люкун тайно вздохнул с облегчением.

Он положил руку на плечо Цзян Юя, несмотря на его сопротивление, и силой усадил его обратно на стул.

— Подпиши. Если я не смогу решить такую мелочь, то какой я тогда агент?

Цзян Юй: [...]

Он подумал: «Ты что, агент или меценат? Кто бы мог подумать, что ты такой властный».

Лу Люкун, как всегда, был немногословен, но решительным.

Цзян Юй поднял голову и улыбнулся:

— Ты точно не передумаешь? Господин Лу, ты же знаешь, что я в шоу-бизнесе только из-за внешности, чтобы как-то жить. Я никогда не думал о том, чтобы стать знаменитым.

Когда он улыбался, резкость в его глазах полностью исчезала, зрачки отражали тёплый свет, словно в них были звёзды.

Лу Люкун сидел прямо, откинувшись на спинку стула. Он с трудом отвернулся, спокойно сказав:

— Тебя выбрал компьютер, я не могу изменить это.

— Ладно, я тебе всё объяснил, раз ты настаиваешь.

Цзян Юй пожал плечами, закусил колпачок ручки и подписал контракт. Подпись, известная ещё со школы как хулиганская, оказалась неожиданно красивой и чёткой. Когда перо скользило по бумаге, был слышен лёгкий шорох.

Лу Люкун передал один экземпляр контракта Цзян Юю, а второй убрал, указав на стол:

— Давай поедим.

Честно говоря, этот ужин на две тысячи юаней с человека Цзян Юй не почувствовал. Лицо Лу Люкуна, этого интеллигентного негодяя, было достаточно привлекательным, но он всё время чувствовал, что Лу Люкун подписал контракт с ним, чтобы подставить его, что вызывало дискомфорт. Он быстро перекусил, чтобы дело было сделано.

За весь вечер Цзян Юй запомнил только то, что он бесплатно заказал два коктейля «Пламенные губы». Каждый раз, когда он заказывал новый, в его голове появлялись субтитры.

[Получил губы ×1]

[Получил губы ×2]

[Получил губы ×3]

Примерно в половине восьмого они молча закончили ужин, и Лу Люкун спросил Цзян Юя:

— Поедешь домой?

— Поеду.

Только что из отделения по борьбе с порнографией и незаконной деятельностью пришло новое сообщение: переездная компания уже перевезла вещи Цзян Юя в новую квартиру на окраине. Цзян Юй прикинул время и понял, что как раз успеет на последний поезд до уезда Юй. Они вышли из ресторана, и Лу Люкун спросил его:

— Где твоя машина?

Цзян Юй указал на станцию метро:

— Там, внутри. Поезда ходят каждые пять минут, настоящий роскошный автомобиль.

Лу Люкун глубоко вздохнул и открыл дверь своей настоящей роскошной машины:

— Садись, я отвезу тебя.

Видимо, чтобы наладить отношения, так как им предстояло стать коллегами.

Цзян Юй не стал церемониться, включил навигатор:

— Довольно далеко, спасибо.

У Цзян Юя не было машины, и он редко пользовался навигатором. Кто-то настроил голос навигатора на милую девочку, которая говорила невнятно, словно каждое слово было с волной: [Этот господин~ пожалуйста, поверните направо~] [Налево~ обратите внимание, что вы поднимаетесь на мост~]

Они словно вернулись в тайваньский сериал, с экраном, полным четырёхлистников и ловцов снов, с фильтром в стиле сказочной принцессы.

Лу Люкун нахмурился:

— Тебе нравится такой стиль?

Цзян Юй вздрогнул:

— Мне не нравится.

Лу Люкун всё ещё хмурился, он, кажется, сделал паузу:

— Я должен напомнить тебе, что наш контракт включает пункт о том, что во время карьерного роста ты не можешь встречаться.

— Не буду, не буду. — Цзян Юй покачал головой.

— Раз уж заговорили об этом, я должен уточнить.

Лу Люкун смотрел прямо перед собой, с деловым видом:

— Как артист, у тебя сейчас нет никого, с кем ты встречаешься или кого любишь, верно?

— Есть. — Цзян Юй развалился на сиденье.

Лу Люкун мгновенно застыл.

— Во сне.

Цзян Юй вздохнул:

— Кто не хочет сладкой любви? Но я, нелюдимый домосед, к тому же сейчас в таком положении, что даже не могу остаться в Юнчжоу. Какой дурак захочет встречаться со мной, верно?

Лу Люкун неопределённо хмыкнул, через мгновение сказав:

— Хорошо, что ты это понимаешь.

Цзян Юй засмеялся, не отвечая. Он откинулся на сиденье, и эта дорогая машина действительно была очень удобной. Цзян Юй не собирался спать, но Лу Люкун вёл машину так плавно, что он, покачиваясь, незаметно уснул.

Лу Люкун ехал больше часа, почти выехал на скоростную трассу, когда резко затормозил у обочины и спросил:

— Твой дом за городом?

Телефон был занят навигацией, Цзян Юй спал, прислонившись к сиденью. Услышав вопрос, он сонно сел, уменьшил карту и показал ему:

— Рядом с заводом №93 в уезде Юй.

Завод №93 был лёгкой промышленностью, занимающейся текстилем, и окружающая среда там была не очень хорошей. Даже после двух лет улучшений там всё ещё было дымно и грязно. Лу Люкун нахмурился:

— Ты там живёшь?

<http://bllate.org/book/16317/1472257>